

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.177
29 April 1994
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 177-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 20 апреля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Второй периодический доклад Швейцарии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня)**

Рассмотрение второго периодического доклада Швейцарии (CAT/C.17/Add.12)

1. По приглашению Председателя делегация Швейцарии в составе г-на Матиаса Краффта, посла, главы делегации, г-на Петера Мока, г-на Роже Шнеебергера, г-на Хайнца Суттера, г-на Фраька Шюрмана и г-на Юрга Линдермана занимает место за столом Комитета.
2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** приветствует делегацию Швейцарии и предлагает ей устно представить второй периодический доклад ее страны.
3. **Г-н КРАФФТ** (Швейцария), напомнив, что он уже имел честь устно представить Комитету первоначальный доклад правительства Швейцарии 15 ноября 1989 года, подчеркивает, что второй периодический доклад охватывает период с 1 июля 1988 года по 30 июня 1992 года. Этот доклад следует рассматривать с учетом первоначального доклада, представленного 14 апреля 1989 года, поскольку он дополняет его новыми сведениями, а также с учетом являющегося первой частью докладов государств-участников базового документа, который был опубликован 2 июля 1993 года под условным обозначением HRI/CORE/1/Add.29. Этот документ был составлен вскоре после вступления в силу для Швейцарии Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которое произошло 18 сентября 1992 года.
4. Швейцарские власти готовятся к представлению Комитету по правам человека объемного первоначального доклада, который будет также включать информацию, интересующую Комитет против пыток, в частности информацию, касающуюся статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. 17 декабря 1993 года Федеральный парламент утвердил присоединение Швейцарии ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, целью которого является отмена смертной казни. Предусмотренная для возможной организации референдума отсрочка, в течение которой граждане, численностью не менее 50 000 человек, могут потребовать вынесения вопроса о присоединении на общенародный референдум, истекла 28 марта 1994 года, и поскольку требования об организации референдума представлено не было, ратификация этого Протокола, о которой объявлено во втором периодическом докладе, вступит в силу весной нынешнего года. В отличие от этого, народ Швейцарии должен будет высказать свое окончательное мнение о ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая была одобрена Парламентом 18 июня 1993 года, поскольку необходимость в проведении этого референдума вызвана положительными результатами референдума против пересмотра федерального уголовного законодательства, который потребует провести вследствие присоединения к этой Конвенции.
5. Кроме того, г-н Краффт доводит до сведения Комитета информацию о том, что Швейцария приняла поправки, касающиеся финансирования расходов, упомянутых в пункте 7 статьи 17 и пункте 5 статьи 18 Конвенции против пыток. Швейцария также по-прежнему предпринимала все усилия для ускорения принятия Факультативного протокола к Конвенции против пыток, предусматривающего создание механизма для посещения мест заключения. И наконец, Федеральный совет планирует направить в ближайшее время в Парламент послание, касающееся ратификации Конвенции о правах ребенка. Кроме того, Парламенту будет предложено ратифицировать в следующем году Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
6. Эта политика, предусматривающая ратификацию международных договоров, касающихся прав человека, отвечает целям, установленным Федеральным советом в его недавно подготовленном докладе о внешней политике Швейцарии в 90-е годы, в котором интересы защиты прав человека, демократии и

правового государства указаны в качестве второй задачи из числа пяти приоритетных целей национальной внешней политики.

7. Швейцария, помимо конвенций Организации Объединенных Наций, связана обязательствами, принятыми по различным региональным договорам, важнейшими из которых с точки зрения борьбы против пыток являются Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. С точки зрения швейцарских властей, статья 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 2 и 3 Конвенции против пыток представляют собой положения, аналогичные по содержанию.

8. За период с 1989 года по настоящее время большая часть из приблизительно 20 индивидуальных жалоб, поданных против Швейцарии в Европейскую комиссию по правам человека в связи с нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, была объявлена неприемлемой и даже не передавалась швейцарскому правительству для замечаний. Так, правительству Швейцарии было передано только девять подобных жалоб. Семь из этих жалоб, в которых лица, обратившиеся за представлением политического убежища, ссылались, после того, как их ходатайства были отклонены, на нарушения принципа, запрещающего выдворение из страны, были к настоящему моменту объявлены неприемлемыми. По поводу другой жалобы в докладе Европейской комиссии по правам человека было указано, что швейцарским властям нельзя поставить в вину никакие нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Что касается девятого дела, то оно представляет собой один из редких случаев, когда речь идет о плохом обращении со стороны швейцарских должностных лиц; таким образом, за рассматриваемый период это дело являлось единственным, в связи с которым Европейская комиссия по правам человека сочла, что ходатай подвергся унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3. Это дело касалось выходца из Колумбии, осужденного за торговлю наркотиками. Комиссия, в частности, высказала критические замечания в отношении применения звуковой гранаты, в отношении срока в 24 часа, в течение которого ходатаю не разрешали сменить грязную одежду, и в отношении того факта, что на первоначальном этапе выслушивание проводил не доктор, а лишь санитар. Это дело было урегулировано на основе мирового соглашения.

9. Г-н Крафт переходит затем к докладу Организации "Международная амнистия", который был доведен до сведения швейцарских властей за два дня до его выступления и который был назван "Утверждения о плохом обращении при задержании: важный предмет для беспокойности". В настоящий момент он может лишь заявить о том, что швейцарские власти относятся к подобным утверждениям самым серьезным образом, поскольку они затрагивают вопрос об ответственности Швейцарии применительно к ратифицированным ею международным конвенциям. Министерство юстиции намерено тщательно расследовать различные заявления о случаях плохого обращения и лишь после этого изложит свою позицию. Г-н Крафт подчеркивает, что Швейцария является одной из 35 стран, признавших, что Комитет против пыток компетентен принимать к рассмотрению индивидуальные сообщения, как это предусматривается статьей 22 Конвенции, и отмечает, что Комитет начал действовать в рамках этой компетенции, так как в настоящее время он рассматривает одно сообщение, касающееся вопроса о запрещении выдворения.

10. 21-29 июля 1991 года в Швейцарии с визитом находился Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП); впоследствии он передал свой доклад федеральным властям, которые опубликовали его в сопровождении замечаний правительства Швейцарии. Из выводов этого доклада вытекает, что во время посещения тюремных заведений в Швейцарии к делегации КПП не обращались с какими-либо заявлениями о пытках и что она не отметила каких-либо подобных случаев. В то же время Комитет счел, что опасность подвергнуться плохому обращению на стадии задержания полностью не исключена, и указал на ряд связанных с условиями заключения проблем, с учетом которых он сформулировал соответствующие рекомендации. В большинстве случаев компетентные швейцарские власти приняли меры к выполнению этих рекомендаций; доклад об этом будет в ближайшее время передан КПП. Хотя вопросы деятельности полицейских служб, уголовного процесса и исполнения наказаний относятся к компетенции швейцарских кантонов, федеральные власти несут особую ответственность в том, что касается обязательств Швейцарии в области международного публичного права. Они приложат все усилия для того, чтобы предоставить в

распоряжение кантональных властей более полную документацию и информацию об обязательствах, накладываемых на Швейцарию положениями международного права, касающимися вопросов задержания.

11. Г-н Краффт сообщил о двух недавно принятых законах, касающихся сферы применения Конвенции против пыток. Во-первых, Федеральный парламент принял 18 марта 1994 года закон о принудительных мерах в области правового регулирования положения иностранцев. Единственной целью этого закона является обеспечение возможности практической высылки иностранцев, которые не обладают какими-либо документами, разрешающими пребывание в Швейцарии, и требования о выдаче которых основываются на нормах национального и международного права. Этот закон предусматривает возможность применения задержания на ограниченный срок и под контролем судебных властей, поскольку подобная мера позволит обеспечить исполнение решений, принятых в рамках предусмотренного законом процесса. В обращении к Парламенту Федеральный совет указал, что меры, которые будут применяться в результате принятия этого закона, должны соответствовать принципам международного публичного права и международным обязательствам Швейцарии. Он подчеркнул, что, если ходатай обладает статусом беженца и если будет установлено, что он действительно подвергается опасности пыток или плохого обращения в случае высылки, то на основе принципа, запрещающего высылку в подобных случаях, ему не может быть отказано в защите, даже если его поведение является асоциальным или преступным. Вторым законом, на который следует обратить внимание, является новый федеральный закон от 4 октября 1991 года о помощи жертвам правонарушений, вступивший в силу 1 января 1993 года. Этот закон является примером очевидного прогресса в защите интересов жертв пыток и, в более общем плане, интересов любых лиц, физической или психологической неприкосновенности которых нанесен прямой ущерб.

12. Г-н Краффт указал, что в базовом документе, являющемся первой частью докладов государств-участников (HRI/CORE/1/Add.29), члены Комитета найдут важные сведения по вопросу о взаимосвязи между международным правом и национальным правом Швейцарии. Он напоминает, что Швейцария является государством, традиционно придерживающимся концепции монизма, состоящей в том, что международный договор, ратифицированный Федеральным советом, становится составной частью федерального законодательства с момента своего вступления в силу для Швейцарии без необходимости принятия какого-либо специального законодательного акта для его инкорпорации во внутреннюю правовую систему. Кроме того, Федеральный суд в своем недавно принятом решении подтвердил примат международного права над правом внутренним; из этого следует, что если какое-либо положение международного договора является нормой прямого применения, то все кантональные или федеральные власти должны обеспечивать его соблюдение. В заключение г-н Краффт указывает, что и его коллеги, и он сам с готовностью ответят на вопросы, которые Комитет пожелает задать относительно осуществления Швейцарией тех обязательств, которые она на себя приняла, присоединившись к Конвенции против пыток.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Краффта за интересный и наполненный конкретной информацией устный доклад, свидетельствующий, в частности, о динамичном законодательном процессе в Швейцарии.

14. Г-н БЕН АММАР, Докладчик по Швейцарии, поблагодарив представителя Швейцарии за представленный им полный устный доклад, отмечает, что в базовом документе, являющемся первой частью докладов государств-участников (HRI/CORE/1/Add.29), содержится весьма полное описание политических, судебных и административных структур в Швейцарии. Он с удовлетворением отмечает, что второй периодический доклад в целом отвечает рекомендациям Комитета, но с сожалением указывает, что Секретариат получил его лишь через 15 месяцев после предусмотренного срока.

15. Деятельность федеральных и кантональных органов в Швейцарии строится на основе истинно демократических принципов, предусматривающих участие граждан. Это имеет важное значение для защиты и уважения прав отдельных лиц. О политической воле швейцарских властей обеспечить уважение прав человека свидетельствуют и другие элементы: заявления, сделанные в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток; отмена смертной казни; присоединение ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни; стремление поддержать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и т.д. Еще более важно отметить тот факт, что ни один из европейских органов, таких, как Комитет по

предупреждению пыток или Европейский суд по правам человека, ни специальный докладчик и ни одна из неправительственных организаций не установили фактов применения в Швейцарии пыток по смыслу первой статьи Конвенции.

16. В то же время, согласно заслуживающим доверия источникам, достаточно серьезные проблемы имеются в таких областях, как задержание и предварительное заключение, условия заключения и законодательство, касающееся права на убежище, и его применение. В связи с возможностью того, что арестованные могут подвергнуться плохому обращению, необходимо задать ряд вопросов. Г-н Бен Аммар хотел бы, в частности, узнать, сообщают ли арестованному о его правах и каким образом какой-либо орган, независимый от полиции или администрации пенитенциарных учреждений, может убедиться, что таким лицам об их правах известно. Кроме того, может ли задержанный потребовать проведения осмотра врачом до и после допроса? Отметив, что при Женевском университете существует Институт судебной медицины, представители которого постоянно дежурят в некоторых полицейских участках, г-н Бен Аммар задает вопрос о том, имеются ли аналогичные структуры в других кантонах. Может ли арестованный общаться с адвокатом? Поскольку, как представляется, федеральные и кантональные власти неохотно признают это право, можно ли надеяться на перспективы положительного решения этих вопросов?

17. В докладе Европейского комитета по предупреждению пыток указывается максимальный срок содержания под стражей в трех кантонах; г-н Бен Аммар хотел бы узнать, как обстоит положение в каждом из кантонов. Регистрируются ли при направлении заключенного в тюремное заведение совершенные им деяния в специальной регистрационной книге? Какие контролирующие органы, парламентские или судебные, уполномочены посещать места заключения? Г-н Бен Аммар, которому известно о существовании Официальной комиссии по посещению таких мест в кантоне Женева, хотел бы узнать о составе этой комиссии и о результатах ее деятельности с момента создания; существуют ли аналогичные структуры в других кантонах? Кроме того, было бы интересно получить информацию о том, какой орган компетентен проводить расследование случаев превышения власти; представляется, что в Женеве расследование поручается одному из судебных следователей в отставке. Было бы также полезно получить статистические данные о результатах разбирательств жалоб в различных кантонах. Г-н Бен Аммар, опять-таки в целях снижения риска плохого обращения, задает вопрос о подготовке сотрудников и служащих полиции и администрации пенитенциарных учреждений. Существуют ли федеральный кодекс или кантональные кодексы поведения служащих полиции? В связи с пунктом 31 доклада г-н Бен Аммар хотел бы получить дополнительную информацию об изменениях, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс.

18. Г-н Бен Аммар хотел бы также задать ряд вопросов применительно к статье 2 Конвенции. Со ссылкой на статью 89 бис Конституции Швейцарии, согласно которой в случае необходимости федеральным указом может быть приостановлено пользование основными правами, причем на неограниченный срок, он задает вопрос о том, в какой мере такое предусмотренное приостановление конституционных прав может поставить под угрозу уважение принципа физической неприкосновенности. Такой же вопрос следует задать применительно к общим полномочиям полиции, в силу которых она может принимать решения без учета законодательных актов, т.е. без какой-либо юридической базы. Г-н Бен Аммар отмечает, что наличие такого принципа трудно примирить с принципами правового государства, и задает вопрос о том, каким образом Федеральный суд осуществляет контроль за осуществлением полицией этих общих полномочий. Кроме того, у него вызывает беспокойство возможность содержания задержанных в одиночной камере, поскольку регламентация этих вопросов, как представляется, не является достаточно жесткой.

19. Что касается права на убежище, то г-н Бен Аммар высказывает обеспокоенность произведенными последовательными реформами, которые, как представляется, ставят под угрозу некоторые основополагающие права человека. Он упоминает, в частности, о возможности выдачи лиц в страны, в которых они могут быть подвергнуты пыткам, лишь при получении простого обязательства со стороны соответствующего государства уважать права подобных лиц. Как представляется, такая возможность противоречит духу статьи 3 Конвенции. Кроме того, в соответствии с правовым регулированием пребывания и проживания в стране иностранцев, Федеральное бюро полиции уполномочено принимать

решения либо о предоставлении права на проживание в Швейцарии, либо об интернировании ходатая, причем интернирование может производиться на срок до двух лет. Г-н Бен Аммар высказывает удивление по поводу существования подобного положения. И наконец, он хотел бы получить уточнения относительно порядка обращения с лицами, ходатайствующими о получении убежища, и об имеющихся в их распоряжении сроках для обжалования соответствующих решений. В этой связи он отмечает, что срок в 24 часа ему представляется слишком коротким. В заключение и отнюдь не преследуя цели каким-либо образом преуменьшить реальные проблемы, с которыми сталкиваются швейцарские власти, г-н Бен Аммар высказывает мнение о том, что было бы полезно провести в странах - "поставщиках" лиц, обращающихся с ходатайствами о предоставлении убежища, информационную кампанию, которая позволила бы довести до сведения всех тех, кто стремится покинуть свою родину и искать счастья в Швейцарии, что Швейцария отнюдь не обязательно является страной их мечты, как они ее себе представляют.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Швейцария никогда не претендовала на звание "страны обетованной".

21. Г-н ЛОРЕНСО (Содокладчик) отдает дань самого глубокого уважения Швейцарии, которую он считает страной мира, свободы и демократии. Он хотел бы также и лично высказать такое глубокое уважение двум активным борцам против пыток: Жан-Жаку Готье и Жозефу Вуайаму, который был первым председателем Комитета против пыток и который умел с энтузиазмом руководить его работой.

22. Г-н Лоренсо обращает внимание, что, согласно тексту периодического доклада Швейцарии на испанском языке, в связи со статьей 5 упоминаются два сообщения, которые были объявлены неприемлемыми, но которые должны быть в настоящее время рассмотрены Комитетом; таким образом, речь, совершенно очевидно, идет о приемлемых сообщениях. Затем г-н Лоренсо зачитывает статью 3 Конвенции и задает в связи с пунктом 9 доклада вопрос о том, действительно ли федеральный закон может быть изменен федеральным указом и, если это так, то какое изменение было произведено: идет ли речь о расширении, благоприятном для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, или же, напротив, о введении более жесткой нормы. Г-н Лоренсо хотел бы получить информацию о тех процедурах или механизмах, которые используются при принятии решений о выдворении или высылке иностранца и, что еще более важно, для проверки существования опасности того, что этот иностранец подвергнется пыткам в случае возвращения в его страну. Так, хотелось бы узнать о том, принимают ли во внимание власти, рассматривающие каждое конкретное дело, доклады, подготовленные органами по защите прав человека - например, доклады Комитета против пыток или доклады неправительственных организаций (организации "Международная амнистия" и различных других организаций, проводящих борьбу против пыток), - или же доклады региональных учреждений, таких, как Совет Европы или Межамериканская комиссия по правам человека, а также доклады, подготовленные некоторыми государствами, например доклады государственного департамента Соединенных Штатов Америки. Насколько понимает г-н Лоренсо из доклада Швейцарии, в распоряжении властей имеются списки государств, в которых существуют проблемы в области прав человека и высылать иностранцев в которые они откажутся. Он просит передать эти списки Комитету. Опять-таки в связи со статьей 3 в пункте 16 доклада говорится, что возвращение в страну происхождения не может быть произведено, если установлено, что соответствующее лицо может лично и конкретно подвергаться риску. Г-н Лоренсо хотел бы узнать, как будут решаться соответствующие вопросы в случае страны, в которой отмечаются тяжкие и постоянные нарушения прав человека.

23. Г-н Лоренсо также хотел бы получить разъяснения о том, какие органы компетентны принимать решения по вопросам выдачи, отказа в пребывании в стране или выдворения, включая высылку лиц, у которых истек срок действия вида на жительство. Более конкретно он хотел бы узнать, какими средствами правовой защиты могут располагать заинтересованные лица в случае принятия одним из таких органов соответствующего решения и во всех ли случаях приостанавливает обращение в независимые судебные органы приведение в исполнение решения о выдворении или отказе в пребывании, если такое решение было принято. В пункте 8 доклада упоминается об одной потребовавшей выдачи стране, которая не выполнила своих обязательств. Г-н Лоренсо хотел бы узнать, о какой стране идет речь. В пункте 15 доклада говорится, что процедуры выдворения из страны лиц, которым было отказано в ходатайстве о предоставлении убежища, применяются уже после истечения 24 часов. Г-н Лоренсо считает этот срок

чрезвычайно коротким и хотел бы получить разъяснения по этому вопросу. Он высказывает мнение о том, что следовало бы установить 30-дневный срок.

24. В связи со статьей 4 Конвенции, о которой идет речь в пунктах 18-28 доклада, г-н Лоренсо приветствует изменения, произведенные в уголовном и военном уголовном кодексах, но отмечает, однако, что некоторые вопросы остались непоясненными. Так, в докладе не уточняется, каким образом измененное законодательство позволяет обеспечить более полное соблюдение статьи 4. В Комитете существует консенсус относительно целесообразности включения пыток в качестве отдельного состава преступления в национальное законодательство. Такое положение, если оно и не является абсолютно необходимым, тем не менее чрезвычайно полезно; кроме того, такой состав преступления предусматривается внутренним правом целого ряда стран. Принятие такого определения позволит на практике не только ликвидировать любые "лазейки" в случае психологических пыток, но также и предусмотреть для этого тяжкого преступления соответствующие меры наказания и довести до сведения населения и, что более важно, полиции информацию о том, какие деяния представляют собой пытку, и в особенности о том, что подобные деяния являются преступлением, караемым суровыми мерами наказания.

25. Что касается статьи 11 Конвенции, о которой идет речь в пунктах 42-45 доклада, то г-н Лоренсо, так же как и г-н Бен Аммар, хотел бы узнать о максимальном сроке помещения в одиночную камеру. Он просит также сообщить уточнения относительно срока, по истечении которого соответствующие лица могут обмениваться сообщениями с членами семьи, и относительно тех средств, которые предоставляются для этого в их распоряжение; также хотелось бы получить более подробную информацию о том моменте, когда задержанное лицо может быть осмотрено врачом и встретиться с адвокатом. Он выражает также желание узнать, идет ли речь об адвокате, выбранном задержанным, или о назначенном адвокате.

26. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции г-н Лоренсо упоминает о сообщении организации "Международная амнистия", согласно которому заключенным, намеревавшимся объявить о страданиях, которые были им, по их утверждениям, причинены, было предъявлено обвинение в клевете. Он хотел бы получить уточнения по этому вопросу. С другой стороны, он считает, что информация, приведенная в связи со статьей 15, не позволяет сделать вывода о соблюдении этой статьи. Он хотел бы получить более подробную информацию по вопросу о признаниях, полученных под принуждением, и о порядке рассмотрения таких доказательств судом. Он хотел бы также узнать те положения кантональных уголовно-процессуальных кодексов, которые касаются доказательств, полученных незаконным образом. И наконец, в связи со статьей 16 он ссылается на Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который сообщил о длительных периодах задержания и содержания в изоляции. Каков максимальный срок содержания в изоляции и может ли он быть возобновлен? Кроме того, имеет ли заинтересованное лицо право на обращение к независимому судебному органу? Г-н Крафт упомянул о докладе Организации "Международная амнистия", в котором говорилось о случаях плохого обращения со стороны полиции, имевших место в Женеве. Речь идет о деле, вызывающем особую обеспокоенность, поскольку судебные органы не проконтролировали разбирательство этого дела и, даже если и были приняты административные санкции, никаких мер по уголовному преследованию возбуждено не было. Г-н Лоренсо задает вопрос о причинах непринятия мер уголовного наказания в данном случае. И наконец, согласно одной из организаций, ведущих борьбу против пыток, доступ в транзитные зоны Женевского аэропорта предоставляется только парламентариям. Так, ни один судебный следователь не может посетить эти зоны. Г-н Лоренсо высказывает удивление по поводу такого порядка и хотел бы получить разъяснения по вопросу о том, как обстоит дело в действительности.

27. Г-н СЁРЕНСЕН говорит, что большая часть вопросов, которые он хотел бы задать, уже была поставлена другими членами Комитета. Учитывая федеративную структуру Швейцарии, он понимает те трудности, которые возникают в деле обеспечения полной транспарентности в области прав человека на всей территории страны. Г-н Сёренсен выражает обеспокоенность тем фактом, что в швейцарском праве не содержится определения пыток, причем пересмотр уголовного законодательства, проведенный в 1990 году, мог бы послужить хорошей возможностью для включения в национальное право статьи 1

Конвенции. Международные договоры, несомненно, имеют преимущественную силу перед национальным законодательством, однако достаточно ли хорошо известно всем государственным служащим в Швейцарии о таких договорах? Г-н Сёренсен хотел бы узнать, каким образом швейцарские власти проводят работу по обеспечению соблюдения принципов Конвенции на всех уровнях и во всех кантонах.

28. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то г-н Сёренсен задает вопрос о том, во всех ли случаях высылке лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении убежища, в их страну происхождения, предшествуют консультации с УВКБ (пункт 12 доклада). В связи с применением статьи 15 он задает вопрос о том, в каких местах временно содержатся лица, относительно которых было принято решение о выдворении, и какие права и свободы за ними признаются на практике.

29. В связи со статьей 10 Конвенции в пунктах 35-41 доклада рассказывается о мерах, принятых в области подготовки персонала пенитенциарных учреждений, однако не упоминается о подготовке медицинского персонала. Г-н Сёренсен напоминает, что эта статья Конвенции предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки медицинского персонала.

30. Что касается статьи 14 Конвенции, то г-н Сёренсен положительно оценивает вступление в силу в январе 1993 года нового федерального закона о помощи жертвам (пункт 52 доклада). Он задает вопрос о том, могут ли жители какого-либо кантона обратиться в консультационный центр, расположенный в другом кантоне. И наконец, в связи с жалобой, поданной выходцем из Колумбии в Европейскую комиссию по правам человека, он уточняет, что, по мнению Комитета, первоначальный осмотр задержанных может быть произведен санитарным работником и уже затем, в случае необходимости, врачом и что, таким образом, нарушения правил в данном случае не имелось.

31. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА напоминает, что Швейцария была одной из первых стран, ратифицировавших Конвенцию, и что она признала компетенцию Комитета, как она предусматривается статьями 21 и 22. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то он задает вопрос о том, кто несет ответственность за представление доказательств наличия или отсутствия серьезных оснований полагать, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам. Кроме того, он присоединяется к замечаниям г-на Лоренсо относительно срока в 24 часа, который предоставляется в распоряжение обратившегося за предоставлением убежища лица, которому было отказано в ходатайстве, до его выдворения из страны (пункт 15 доклада), а также к замечаниям г-на Лоренсо и г-на Сёренсена относительно отсутствия определения пыток в швейцарском законодательстве. Кроме того, у него вызывает беспокойство сообщенная организацией "Международная амнистия" информация об увеличении числа случаев насилия со стороны служащих полиции в стране, особенно в кантоне Женева, а также тот факт, что лица, виновные в подобных деяниях, остаются безнаказанными. Что касается плохого обращения в период временного содержания в заключении, который обычно рассматривается в качестве периода "большого риска", то Комитет рекомендует принимать некоторые превентивные меры, например предусмотреть необходимость составления во всех случаях официального медицинского протокола, возможность контактов с семьей и с адвокатом и запрещение сотрудникам полиции проводить допросы. Многие из этих рекомендаций были также сделаны Европейским комитетом по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который в марте 1992 года передал швейцарским властям доклад о посещении этой страны. В этой связи г-н Хиль Лаведра задает вопрос о том, почему Федеральный совет отклонил некоторые из этих рекомендаций. Кроме того, он хотел бы узнать, какой доказательственный вес придается признаниям лиц, которые содержатся в заключении.

32. Что касается применения статьи 12 Конвенции, то г-н Хиль Лаведра со ссылкой на пункт 47 доклада, в котором указывается, что судебные органы некоторых кантонов рассмотрели ряд жалоб, касающихся предполагаемых нарушений Европейской конвенции о правах человека, задает вопрос о том, можно ли получить информацию о точном числе жалоб на плохое обращение со стороны сотрудников сил правопорядка, представленных в кантоне Женева. Впрочем, эти данные будут носить лишь ориентировочный характер, поскольку хорошо известно о том, что многие жертвы жалоб не подают. Г-н Хиль Лаведра, кроме того, хотел бы получить информацию о той роли в проведении расследования,

которую играет прокуратура. Он добавляет, что он присоединяется к вопросам, заданным другими членами Комитета.

33. Г-н БЁРНС говорит, что он также присоединяется к замечаниям, высказанным его коллегами. Затем он сообщает об опубликованной несколько недель назад в газете "Геральд трибюн" статье, в которой упоминается о принятии нового федерального закона, который должен вступить в силу 1 июля 1994 года. Этот закон расширяет полномочия полиции, которой предоставляется право задерживать иностранцев, у которых не имеется надлежащих документов, удостоверяющих их личность, и содержать их в заключении в течение срока до трех месяцев. Г-н Бёрнс задает вопрос о том, применяется ли к подобным случаям принцип *habeas corpus* и содержатся ли задержанные в течение какого-либо периода в одиночных камерах. Возможно, швейцарские власти сообщат более подробную информацию об этом новом законе, о последствиях, которые его вступление в силу будет иметь для беженцев и лиц, обращающихся за предоставлением убежища в Швейцарии, а также о численности лиц, которые могут попасть под действие положений этого закона. Опять-таки в связи со статьей 3 Конвенции г-н Бёрнс задает вопрос о том, когда вступит в силу соглашение о репатриации, заключенное между Швейцарией и Шри-Ланкой (о котором Комитету стало известно из пресс-релиза от 13 января 1994 года), какие причины обусловили необходимость в заключении этого соглашения и каким образом швейцарские власти рассчитывают обеспечить соблюдение пункта 2 статьи 3 Конвенции. Заключены ли подобные соглашения с другими странами? Г-н Бёрнс останавливается затем на пункте 14 доклада, в котором говорится о списке стран, в которых, как считается, не проводится преследований; он задает вопрос о том, на основании каких критериев государства включаются в этот список и какие процедуры должны быть соблюдены для включения какой-либо страны в этот список или ее исключения из него.

34. В связи со статьей 12 Конвенции г-н Бёрнс высказывает удивление тем фактом, что кантоны не собирают статистических данных о жалобах на предполагаемые нарушения Европейской конвенции о правах человека, которые представлены в судебные органы некоторых кантонов. Объясняется ли нежелание швейцарских властей вести эту статистику какими-либо особыми причинами? Затем, переходя к пункту 56 доклада, касающемуся статьи 14 Конвенции, г-н Бёрнс задает вопрос о том, много ли ходатайств о возмещении государством понесенного жертвами ущерба было получено швейцарскими властями. Кроме того, г-н Бёрнс говорит, что при чтении доклада организации "Международная амнистия" он был шокирован тем фактом, что полиции неоднократно удавалось оправдаться в ответ на поданные жалобы о плохом обращении с ее стороны путем выдвижения обвинений в клевете. Означает ли это, что в некоторых кантонах критика в адрес полиции считается клеветой? Если это так, то в силу каких оснований подобная критика рассматривается в качестве правонарушения?

35. Г-н Аль-ИБРАШИ говорит, что он присоединяется к вопросам, заданным его коллегами относительно отсутствия определения пыток в швейцарском законодательстве и отсутствия статистических данных о поданных жалобах на предполагаемые нарушения Европейской конвенции о правах человека. Что касается пункта 56 доклада и закона, который предусматривает возмещение ущерба жертвам правонарушений, то он задает вопрос о том, исключается ли возмещение ущерба государством в том случае, если жертвы застрахованы.

36. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС задает вопрос о том, имеют ли международные конвенции преимущественную силу по отношению к Конституции Швейцарской Конфедерации.

37. Г-н КРАФФТ (Швейцария) благодарит членов Комитета за внимание, которое они уделили докладу его страны, и говорит, что его делегация приложит усилия к тому, чтобы по возможности самым полным образом ответить на заданные вопросы.

38. Делегация Швейцарии покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.